

Политбюро,
24 января 1989 года

Вопросы предстоящего пленума ЦК по аграрной политике

Горбачев. Очень важный предстоит пленум. Мы должны предложить пленуму, а значит – народу, эффективную аграрную политику.

Если будем топтаться на месте, то можно сказать – на основе всего опыта после пленума 1982 года, – что опять все завалим.

На партконференции сказано о том, что обществу пора вернуть долг деревне. Эту фразу все взяли на вооружение, за нее держатся и ставят вопрос, собираются ли там, в Москве, действительно отдавать долг – ресурсами, материальной базой и т.д.

Наш подход такой: аграрная политика должна быть составной частью общей концепции перестройки.

На пленуме подтвердим этот подход и обогатим его конкретикой, в частности по социальному развитию села, каким оно должно быть. Есть проблемы в материально-технической базе сельского хозяйства. Но на пленуме в качестве главной задачи должна быть **коренная перестройка экономических отношений в аграрном секторе**. Это главное. Тут, скорее всего, мы получим отдачу. Но надо в связи с этим договориться в принципе: упирается все в кадры, в систему управления.

Мы должны представить пленуму **аренду** как ключевое звено перестройки экономических отношений на селе, обеспечить это в правовом и политическом плане. 42% колхозов нерентабельны. Производят продукции на 46 млрд., а затраты у них 47 млрд. А зарплата идет своим чередом. У животноводов зарплата очень приличная. Значит, им не нужно ничего менять. Им нужны «дурные деньги».

Прямо надо сказать: дело не двинем, если не создадим **механизм нормального кредитования** и не введем **экономические методы**. Передовым хозяйствам не будем ничего навязывать. Поддержим, если пойдут сами на аренду.

Следующий вопрос – об управлении. Мы должны твердо высказаться за Совет колхозов. Или Совет кооперативов. Аграрный Совет – как хотят, пусть так и называют. И необходимый аппарат при нем. На уровне края, области – ассоциация, объединение кооперативов. Учредители – колхозы и совхозы.

В республиках надо решительно упростить всю систему управления. Некоторые продолжают громоздить аппараты. Если мы признали, что райкомы не командуют сельским хозяйством, то зачем на республиканском уровне создавать всякие отделы и управления, тем более – в Москве? Николай Иванович (*Рыжков*) считает: если в руках республики не будут переработка, снабжение сельскохозяйственного производства, то

региональный хозрасчет не получится. Это значит – все функции уходят в республику. А в Центре – правовое обеспечение, кое-что по ценам, эквивалентность между отраслями сельского хозяйства, обеспечение международных и внутрисоюзных связей, снабжение армии. Функции эти надо четко определить.

На второе место после управления ставим социальное развитие села, а в отдельных регионах это первоочередной вопрос. Кое-где уже и людей то нет: какие уж там тебе производственные отношения!

На третьем месте – НТР в сельском хозяйстве, переход на прогрессивные технологии.

Мы не можем тут ошибиться и оказаться в проигрыше – и с точки зрения отношения общества к перестройке, и с точки зрения реализации ее идеи.

Это вопрос вопросов. И не останавливаться и ничего не бояться.

Вот перед нами, допустим, убыточное хозяйство. Ставим на испытательный срок. Не вылезает – объявляем банкротство. Кончать надо с богадельней. Но и через колено – тоже не дело. Ведь 42% колхозов – убыточные. Они же дают продукцию, 38% сельскохозяйственного производства у них.

Лигачев. Идеи аренды, подряда поддерживаю. Но на сугубо добровольной основе. И в рамках колхозно-совхозного строя плюс развитие личных подсобных хозяйств.

Я за монопольный центр управления сельским хозяйством: планирование, финансы, ресурсы, госзаказ республикам – вот его обязанности.

Горбачев. Мы должны на этом пленуме принять кардинальные решения, которые уже в ближайшее время позволят справиться с продовольственной проблемой в стране. Оттягивание, промедление с ним скажется – и уже сказывается! – на всем ходе перестройки, на всей нашей политике.

Нужно подготовить указ об аренде.

Сроки решения задачи – 13-я пятилетка. По-другому не можем.

...На пленуме надо сказать о ценах. Может быть, сделать это в два захода. Бросить пробный шар. Пойдет дискуссия. А через месяц-два вернуться к этому вопросу.

...Фермеру, индивидуальному крестьянскому хозяйству землю давать в аренду на 30–50 лет. Пусть берет, сколько сможет обработать. Животноводческие фермы разрушать не будем.

Что касается колхозов и совхозов – будем определять судьбу убыточных. Пойдет и расформирование. Переселенцы включатся. Мощный колхоз пусть присоединяет слабого, даже если он в другом районе. Отдавать землю промышленным предприятиям для подсобных хозяйств. Пусть и это идет.

А в колхозах твердо разделить собственность от владения...

О завершении вывода войск из Афганистана

Шеварднадзе. Нам безразлична судьба режима. Афганские друзья просят не оставлять их без поддержки.

Наш уход будет расценен как крупное политическое и военное поражение.

Крючков *поддерживает Шеварднадзе.*

Чебриков. Я за полный вывод. Порциями: 500, 1000, 2000 и т.д. – ничего это не дает. И опасно в военном плане.

Яковлев. Я за то, чтоб наших там не было! Мы обещали своему народу, что похоронок больше не будет!

Рыжков. Будем помогать. Но все делать, чтобы взятую линию довести до конца. Не надо растягивать ошибку, и так уже 10 лет расхлебываем. Надо выполнять обещание – выводить. Три-четыре месяца продержатся без нас. Но пусть сами защищают режим.

Шеварднадзе. Я тоже за вывод. Но 10–15 тыс. я бы там оставил. Тем более что надо охранять дорогу, по которой будем выводить весь контингент.

Горбачев. Ошибку надо исправлять, но не любым способом. Все сделать, чтоб Наджиб продержался сколько сможет. Моральную ответственность с СССР никто не снимает.

20 дней остается до окончательного вывода. Надо работать и работать по обеспечению вывода.

Горбачев *зачитывает запись своего телефонного разговора с Бушем. Рассказывает о Трехсторонней комиссии*, с которой он встречался (Киссинджер**, Жискара д'Эстен***, Накасонэ****). Она интересуется всем, что происходит, особенно у нас. Все направления европейской мировой политики разрабатываются там. Я бы выделил два вопроса:*

Первый: «Как вы (т.е. мы – СССР) будете интегрироваться в мировую экономику? У нас, мол, эти вопросы рассматриваются. Раз вы собираетесь интегрироваться, мы на Западе должны быть к этому готовы».

Жискара прямо мне сказал, для СССР эта проблема будет чрезвычайно сложной, но так же и для нас.

Второй вопрос. Они приходят к выводу, что самые большие схватки в ходе перестройки у нас еще предстоят. А на международной арене для

* – Важнейшая международная неправительственная организация, объединяющая видных деятелей политического и делового мира США, Западной Европы и Японии.

** – В 1973–1977 годах – государственный секретарь США.

*** – В 1974–1981 годах – президент Французской республики.

**** – В 1982–1987 годах – председатель Либерально-демократической партии, премьер-министр Японии.

нас главные проблемы возникнут в «третьем мире». Считают, что Запад дал жить «третьему миру», а он, «третий мир», в свою очередь, дал жить Западу. А вот как мы разберемся с «третьим миром»? Полагают, что через 10–20 лет все мы будем иметь дело с федерацией государств под названием «Европа».

Генри Киссинджер задал мне вопрос: «Как вы будете смотреть на то, если Восточная Европа захочет вступить в Европейское сообщество?» Не зря они мне это выдали. Знают, что наши друзья уже туда стучатся. И нам надо смотреть, какие там процессы идут уже сейчас – экономические, политические – и куда они дрейфуют.

Что нарастает в Венгрии, например? Возникла оппозиционная партия во главе с Неметом*. Венгрия стоит перед серьезным выбором. Она будет, конечно, другой. И я считаю, что любая страна должна иметь и имеет свое лицо. А мы будем дружить с ними, потому что социалистическая основа у всех будет сохраняться. Пути нашего развития будут самыми разнообразными при сохранении общего, что остается у всех у нас. И нужен механизм, который обеспечил бы взаимопонимание и взаимодействие. Очень много политических, экономических, военно-политических вопросов будет вставать. Надо все это рассмотреть в Комиссии ЦК по Восточной Европе. Провести ситуационный анализ с учеными. Как мы, например, будем поступать, если ВНР уходит в ЕС? Мы, товарищи, стоим перед очень серьезными вещами. Мы ведь больше того, что даем им, дать не можем. А им нужна новая технология. Если мы с этим не разберемся, то будет раскол и они побегут.

И встает вопрос: что мы все-таки можем давать нашим друзьям? Сравнить с тем, что может и дает им Запад. Ответ тут, уверен, опять же в нашей перестройке, в ее успехе.

Народы этих стран будут спрашивать: а что КПСС, каким будет поводок, на котором она будет держать наши страны? Они, правда, не знают, что, если его посильнее дернуть, он лопнет.

Пора переводить наши отношения на такие формы, какие у нас складываются с Китаем, но только через рынок мы можем выйти на такие отношения и, конечно, только через научно-техническое развитие в нашей собственной стране.

Тогда мы разрушим старое правило, что держим их при себе исключительно на энергоносителях. Вместе с тем мы же не можем пойти на то, чтобы прямо объявить им, что сократим поставки. Это было бы предательством.

Киссинджер намекал на идею кондоминиума СССР – США над Европой. Намекал на то, что Япония, Германия, Испания, Южная Корея

* Был секретарем ЦК, членом Политбюро ВСРП, в 1989 году перешел в Венгерскую социалистическую партию.

поднимаются и давайте, мол, с вами (с СССР) договоримся так, чтобы «европейцы не баловались».

Эту проблематику тоже нужно основательно доработать, но так, чтобы не просочилась, потому что в Европе больше всего боятся того, что они понимают под «Рейкьявиком». А в Рейкьявике, как вы помните, они увидели попытку сговора между СССР и США за счет Европы.

Мое впечатление от встречи с Трехсторонней комиссией такое: на Западе поняли, что мир нуждается в мирной передышке – от гонки, от ядерного психоза, так же, как и мы в этом нуждаемся. Но все это нам надо знать в деталях, чтобы не ошибиться.

Вот почему мы должны держать инициативу. Тут главный плюс для нас.

О Прибалтике. Ситуация тут накаляется опять. Идет политическая борьба за власть. По всему видно, что мы не можем здесь ни на минуту ослаблять внимание. Использовать поездки туда, но не тех, кто подбрасывает хворосту в их костер (*намек на А.Н. Яковлева*). Мы готовы на эксперимент с «национальной экономикой» и «демократией», но для этого нужен механизм, который не позволил бы разрушить весь союзный комплекс. Вяляс (*первый секретарь ЦК КП Эстонии*) активен. Бразаускаса завалили в собственном партийном коллективе (*т.е. не выбрали в партбюро парторганизации, в которой он состоял как член партии*).

Думаю, что рабочий класс и крестьянство в Прибалтике еще не задела национальная стихия.

Вопрос о «Мемориале»

Горбачев. Что будем делать с «Мемориалом»? Хотят, чтобы в КПСС не было демократического централизма, а сами создают свою такую же систему, с уставом, с принятием в члены, правом исключения и пр.

Лукьянов. Это зачаток оппозиционной партии, отрицание руководящей роли компартии.

Горбачев. Думаю, что раздули вес этой организации. Мы сами создаем впечатление, будто мы их испугались. Для меня достаточно их признания, что они действуют в рамках Конституции. Тогда и с ролью партии все в порядке. Не думаю, что нужно видеть в «Мемориале» чуть ли не конкурирующую силу.

Яковлев. Ни в Фонде культуры, ни в «Демократическом форуме» нет таких порядков.

Лукьянов. А они «при ком»?

Горбачев. Если там, в «Мемориале», будут работать депутаты, партийные организации, если будут комиссии при Советах, тогда все на месте. Считаю, что всякое преувеличение роли «Мемориала» будет только разжигать страсти.

Лигачев ставит вопрос о снятии Коротича с должности редактора «Огонька».

Горбачев. Нам нужен успех перестройки. Снимая Коротича с «Огонька», мы даем повод поставить под сомнение нашу политику перестройки. Не годится это. Так что пока пусть работает.

Медведев. Если члены Политбюро за то, чтобы снять Коротича, я их готов понять. Но сам я считаю, что этого делать не следует.

Горбачев поднимает вопрос о награждении членов Политбюро в связи с их юбилеями. Приближается 60-летие некоторых членов Политбюро. Думаю, что надо обойтись без орденов. Надо держаться на этой политической позиции. Наплевать на «бронзы многопудье», как говорил Маяковский.

Завтра уезжаю в отпуск, в Пицунду, на две недели.